

Глава 98. Старые сотрудники

Зазвонил телефон Сюй Тиншэна. Это был не Фан Юйцин, а Фан Чен.

«Юйцин рассказал мне о ситуации в вашей семье, - сказала Фан Чен, - Эй, почему ты обратился к Юйцину, а не ко мне? Я, очевидно, та, кто может все решить. Сюй Тиншэн, ты что, боишься меня?»

Какими бы странными и жесткими ни были слова Фан Чен, Сюй Тиншэн все же вздохнул с облегчением. Какой бы высокомерной и необоснованной, хитрой и коварной ни была Фан Чен, если бы она не была уверена в своих способностях, она не разговаривала бы с ним таким тоном даже в таких обстоятельствах.

Она говорила, что именно она была компетентной. Слыша ее расслабленный тон, Сюй Тиншэн смог немного расслабиться.

«Пожалуйста, изложи свои условия, о Великая красота Фан», сказал Сюй Тиншэн.

«Ты меня очень хорошо понимаешь, - рассмеялась Фан Чен, - тогда я скажу это. Даже если ты не согласишься на мои условия, я все равно помогу тебе. Эта сестренка все же не бесстыдна до такой степени. Тем не менее, поскольку ты сам это упомянул, похоже, было бы неправильно, если бы я не организовала грабеж во время пожара».

«Скажи это, - спокойно сказал Сюй Тиншэн.

«В прошлый раз я упомянула о том, что хочу приобрести акции Хучен Эдукейшн. Расслабься, я заплачу. Назови цену, - сказала Фан Чен.

«1 миллион, и ты можешь забрать себе всю компанию Хучен Эдукейшн», - предложил Сюй Тиншэн напрямую.

«Что мне делать со все компанией? Не то, чтобы я что-то понимала в этом! Ты должен четко понять. Эта сестренка инвестирует в тебя! Без тебя, для чего мне будет нужна эта паршивая платформа? »Фан Чен в отчаянии воскликнула:« Позволь мне выразиться яснее. Эта сестренка даже не хочет быть в правах акционера, если только ты не будешь продолжать в пол силы или вообще не будешь прилагать никаких усилий ... Эта сестренка просто хочет тридцать процентов акций. Назови цену.»

Сюй Тиншэн все это время знал, что Фан Чен была очень проницательна, но на этот раз ее проницательность превзошла даже его ожидания. Если бы кто-то сказал, что в настоящее время только десять человек могли разглядеть потенциал Хучен, был всего один человек, который мог бы сказать, что истинная ценность Хучен заключалась в Сюй Тиншэне, и этим человеком была Фан Чен.

Как она и сказала, во что она действительно хотела инвестировать, так это в него, самого Сюй Тиншэна. Если бы Сюй Тиншэн потерял компанию Хучен, он мог бы создать еще одну, даже создать еще лучше. Поэтому, что действительно было ценно, на самом деле, это не Хучен.

Фан Чен, конечно же, не знала, что Сюй Тиншэн был осведомлен об общем направлении образования в течение следующих десяти лет и все еще обладал большими знаниями в этой области. Именно из-за этого ее способности к распознаванию были действительно ужасающими.

Сюй Тиншэн, обдумав высказывание Фан Чен о том, что она хотела 30% акций компании, сказал: «Моя самая большая уступка. 30 процентов, 5 миллионов юаней. 20 процентов, 3 миллиона юаней. 15 процентов, 2 миллиона юаней. Если захочешь всего 5 процентов, можешь просто одолжить мне 1 миллион юаней. Я верну их тебе через год, и ты сможешь получить акции бесплатно таким образом.

Эти цены казались совершенно нелогичными, при том, что пятнадцать процентов акций Хучен стоили в два раза дороже, чем вся компания. Тем не менее, Фан Чен поняла. Даже за эту цену, пять процентов должны были погасить долг ее за услугу.

«20 процентов, 2 миллиона юаней. Если ты не согласишься, я немедленно повешу трубку. Я все равно помогу, но после этого мы не будем иметь ничего общего друг с другом ».

Ему угрожали. Это было угрозой, основанной на отношениях, которых больше всего боялся Сюй Тиншэн.

Таким образом, он мог только сказать: «Хорошо, ты победила».

«Ура ... Тем не менее, я должна сказать это. Я все утро обманывала и мошенничала со всеми своими друзьями и родственниками, но мне удалось собрать только 1 миллион. Я пойду в банк и принесу их тебе в срочном порядке. Что касается оставшегося миллиона, то как насчет того, чтобы эта сестренка сопровождала тебя ночью вместо этого? » Спросила Фан Чен.

Сюй Тиншэн знал, что ответ на эту финальную фразу Фан Чен окажется игрой со смертью. В этой области даже десять Сюй Тиншэнов не соответствовали бы одной Фан Чен. Поэтому он промолчал.

«Ох, как жаль. Ночь с сестренкой не стоит этого небольшого количества денег? »Ожидая некоторое время и поняв, что Сюй Тиншэн не собирался отвечать, Фан Чен жалобным голосом сказала:« Хорошо, сестренка придумает что-то еще, чтобы найти оставшийся миллион. »

«Да, хорошо».

«Тогда решено?»

"Нет проблем."

«Хорошо», Фан Чен, похоже, вздохнула с облегчением, но не повесила трубку, а вместо этого крикнула кому-то: «Хорошо, все! Теперь вы можете отпустить Юцина.»

«В чем дело?» Спросил Сюй Тиншэн в замешательстве.

«О, по правде говоря, я действительно не думала, что у тебя получится сделать так, чтобы этот мой бедный брат отнесся к тебе как к другу, даже настолько старался сделать что-то для тебя».

«Знаешь? В 5 утра он начал названивать нашему отцу по поводу твоего дела. Я видела, как он чуть даже не стоял на коленях над телефоном ... В конце концов, отец все же проигнорировал его.»

«Тем не менее, моего папу нельзя в этом винить. В конце концов, Юйцин действительно сделал слишком много бесполезных вещей в прошлом. Понятно, что папа ему не доверяет.»

«Тогда?» Спросил Сюй Тиншэн.

«Тогда я не могу поверить, что он действительно осмелился умолять дедушку, и на самом деле ему это даже удалось».

«Сюй Тиншэн, говорю тебе, твое дело получило большую огласку.»

«Поскольку человек, занимающийся этим делом, - мой дедушка, я думаю, что телефоны в твоём округе, должно быть, уже были перегружены звонками».

Фан Чен не сказала, кем был её отец или дед, но Сюй Тиншэн смог понять из её слов, что старый дедушка Фан должно быть был чрезвычайно, чрезвычайно могущественным.

Сюй Тиншэн понял кое что ещё. Кажется, что сама Фан Чен не имела никакого отношения к этому делу от начала и до конца. Всего этого добился только Фан Юйцин.

Вскоре его догадка оказалась правдой.

Фан Юйцин завыл в телефон, "Сюй Тиншэн, ты чертов глупец! Тебя обманула эта старая дьяволица Фан Чен! Если бы я попросил её помочь в этом деле, разве я не сообщил бы тебе?

"И?"

«Итак, именно этот брат справился со всем ... расслабься, я уже спросил у дедушки. Если только этот начальник бюро твоего округа не болен на всю голову, не должно быть никаких проблем ».

«Впоследствии, возвращаясь от дедушки, я собирался позвонить тебе, когда эта старая дьяволица Фан Чен нашла кого-то и задержала меня ...»

«И все же после этого я мог только беспомощно смотреть на то, как она разбрасывала деньгами, чтобы обмануть тебя, а затем слушал, как ты глупо обманываешься...»

«Отмени сделку, Сюй Тиншэн! Не нужно беспокоиться о таких вещах, как доверие и честность, когда речь идет о таких людях, как Фан Чен. Поторопись, отмени сделку... »

С другой стороны, Фан Юйцин, похоже, был еще крепче сдержан кем-то, пока говорил. Это явно было совершено тем, кого он называл старой дьяволицей, Фан Чен.

Веселый, торжествующий голос Фан Чен раздался снова: «Сюй Тиншэн, ты не возьмешь свои слова обратно, верно?»

«Не возьму», сказал Сюй Тиншэн: «Пожалуйста, помоги мне передать что-то Юйцину. Это не спасибо, это всего лишь одно предложение. С этого дня он мой пожизненный брат.»

Фан Чен мгновенно замолчала на другом конце телефона, прежде чем пошутить: «Могу я с ним поменяться? Дай ему акции, а мне вернешь долг.»

Старая дьяволица действительно была старой дьяволицей. Хотя, она пыталась пошутить, на самом деле она сказала это с фактически большим основополагающим принципом.

В этот момент Сюй Тиншэн не мог не сказать: «Фан Чен, ты, старая дьяволица!»

На другом конце телефона можно было невнятно услышать приглушенный голос Фан Юйцина, который изо всех сил пытался выкрикнуть те же слова, хотя его рот закрывал кто-то другой:

«Фан Чен, ты старая дьяволица!»

Этот мир полон так называемых братьев, но людей, которых действительно можно назвать братьями в течение всей жизни, на самом деле очень мало. Наверное, у некоторых людей даже нет ни единого. Если не относиться к другим искренне, другие, естественно, не будут относиться искренне и к тебе. Конечно, цель искренности также важна. Не скармливайте свою искренность и добрую волю собаке.

Сюй Тиншэн имел двух человек, которых он мог назвать братьями в своей предыдущей жизни, ими были Хуан Ямин и Фу Чэн. В этой жизни он не потерял этих двух братьев. И теперь он получил еще одного, Фан Юйцина.

Сюй Тиншэн не знал, как сильно Фан Юйцин умолял своего отца и дедушку о помощи. Это был забыто по причине их перепалки.

Сюй Тиншэн подумал о том, как Фан Юйцину, мятежному отпрыску, который привык творить глупости, не доверяли члены его семьи, и как фактически он пришел к тому, чтобы умолять старших членов семьи сделать что-то и помочь Сюй Тиншэну, который был незнакомцем, который в их глазах не имел никакой ценности. Он мог только представить себе, насколько сложно, насколько тяжело это было для него.

Чем больше власти имел человек, тем более неохотно он находился в ситуации, в которой кто-то был ему должен, при том используя свои связи. Он не будет действовать легкомысленно, потому что это дело будет включать в себя слишком много, слишком много аспектов.

Поэтому, не зная конкретно, насколько это было трудно или что именно пришлось сделать Фан Юйцину, Сюй Тиншэн не спрашивал. Он знал, что Фан Юйцин относился к нему как к брату.

.....

В настоящее время кто-то уже начал кричать от возмущения на передней лужайке, крича, что у семьи Сюй нет денег, что семья Сюй задерживается специально, что семья Сюй хотела отказаться от своего долга, подталкивая всех идти вперед и требовать свои деньги.

Люди были такими. У большинства людей не было способности думать за себя, будучи склонными к следованию за общим ходом ситуации. За первым человеком, который хотел это сделать, неизбежно появился второй. Напряжение, которое ранее снизил Сюй Тиншэн, находилось в настоящее время на пике.

Когда толпа начала наступать, дяди Сюй Тиншэнаа изо всех сил пытались преградить им путь.

Повесив трубку, Сюй Тиншэн сказал Хуан Ямину и Фу Чэну: «Пойдемте, пойдемте».

Когда Сюй Тиншэн вернулся на переднюю лужайку, лучший друг митсера Сюй, дядя Ронг, который первым инвестировал деньги, только что подошел с несколькими людьми.

Они стояли между Сюй Тиншэном и толпой.

С того момента, как инцидент случился накануне вечером и до этих пор, Сюй Тиншэн не видел его вообще, даже не получил от него звонка.

В своей предыдущей жизни, после неожиданной аварии мистера Сюй и его кончины, дядя Ронг сопровождал Сюй Тиншэна в течение следующих трех дней. Только после того, как все обряды

закончились, он заплакал, и плакал до тех пор пока он буквально не рухнул. Впоследствии он также помог семье Сюй насколько мог. По правде говоря, Сюй Тиншэн был немного удивлен его поведением на этот раз, также чувствуя себя немного озадаченным.

Видя, как он появился сейчас, не понимая его намерений, Сюй Тиншэн спросил: «Дядя Ронг, ты ...?»

Дядя Ронг не ответил, просто вытащил пачку наличных денег и бросил ее в свою денежную сумку, прежде чем, наконец, сказать: «Не повезло, что у твоего отца такие бедные братья, как мы. Мы, старые братья, все работаем на земле, будучи бедными, мы были способны собрать только это, несмотря на то, что все время старались изо всех сил ».

«Племянник Тиншэн, ваши дяди бесполезны, не в состоянии помочь вам и вашему отцу многим. Тем не менее, у меня и других старых сотрудников твоего отца есть силы. Мы до сих пор не забыли, как работали вместе на кирпичной фабрике, в те дни, когда мы сражались и охраняли фабрику вместе ... »

«Сегодня, пока мы все здесь, мы не позволим, чтобы ваша семья подверглась издевательствам. В противном случае, как мы посмеем сидеть и пить вино вместе с вашим отцом в следующий раз?»

«Дядя знает, что что-то случилось с твоим отцом, ты обязательно будешь занят многими делами, которые ты должен сделать. Дядя не сможет помочь тебе; Дядя не может даже хорошо говорить на общем языке. Давай сделаем так. Оставь это место дяде, дядя поможет проследить за всем. Иди и делай то, что должен.»

«Моя невестка, племянник и племянница, я просто хочу посмотреть, кто же посмеет прикоснуться хоть к одному волоску на ваших головах».

Сказав свою речь, дядя Ронг поднял стул и сел перед толпой, затем вытащил мачете, который использовал, чтобы рубить дрова и кинул его на стол.

За ним стояли пять других мужчин, сорока или пятидесяти лет, которые были старыми сотрудниками мистера Сюй.

Никто не смел двигаться.

Дядя Ронг был известен во всех окрестных за свою жестокость. Среди тех из них, кто руководил фабрикой, самыми известными были мозг мистера Сюй, а также жестокость дяди Ронга.

Тогда правопорядок все еще не был устойчив, люди часто приходили, чтобы устраивать беспорядки на фабрике и драки случались направо и налево. Это была эпоха, когда кулаки использовались, чтобы обеспечить владение бизнесом. Дядя Ронг был «знаменитым» как персонаж, который мог стоять на страже всей фабрики в одиночестве всего с одним мачете.

Прошло много лет, многие уже забыли об этом, может быть, даже сам дядя Ронг.

Теперь, однако, они не могли не вспомнить этого человека перед ними, этот мачете.

.....

Сюй Тиншэн внезапно почувствовал, что вот вот заплачет. С прошлой ночи и до сих пор, как

бы ни было сильное давление, ему не хотелось плакать. Теперь, однако, глядя на дядю Ронга, сидящего перед ним в его потрепанной одежде, настоящие истинные узы дружбы привели к тому, что его глаза слегка покраснели.

Но Сюй Тиншэн не мог плакать. Он наклонился и прошептал несколько слов в ухо дяди Ронга. На лице дяди Ронга изобразилась радость.

Впоследствии Сюй Тиншэн повернулся и обратился к толпе: «Я просто скажу три вещи».

«Во-первых, мой отец обязательно вернется в новый год. В это время все, кто чувствует, что все еще может стоять прямо и гордо перед нашей семьей Сюй, может прийти и выпить бокал вина с нами ».

«Во-вторых, деньги. Эти два моих брата продолжают помогать мне возвращать вам все ваши деньги. Не беспокойтесь о том, что денег будет недостаточно. После того, как все деньги будут распределены, останется достаточно. Сейчас я собираюсь пойти и снять больше.

«В-третьих, семья Сюй никогда не забывает о благодарности, но также помнит вражду».

.....

После того, как Сюй Тиншэн ушел, на его телефон пришли два сообщения.

Первое из них было от Фан Чен: Деньги уже были переведены. 1,2 миллиона, из них 0,2 миллиона - личный кредит. Это не пойдет в счет акций. Можешь использовать их в первую очередь.

Другое было от Фан Юйцина: Дедушка говорит, что уже нашел людей, чтобы они сделали соответствующие звонки. Иди и встретись с другой стороной и посмотри, что они скажут, прежде чем снова написать мне.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/386114>